

**К ВОПРОСУ О СХОДСТВЕ ПОЭТИЧЕСКИХ СИСТЕМ
РОМАНОВ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» М.Ю. ЛЕРМОНТОВА
И «ИСПОВЕДЬ СЫНА ВЕКА» А. ДЕ МЮССЕ**

Колкова Е. А.

Научный руководитель – преподаватель Вергелес Н. П.

Канский педагогический колледж, г. Канск

В литературном наследии различных народов в определённые исторические моменты наблюдается наличие схожих тем, мотивов, проблем, сюжетов, героев. Этот факт вызван взаимовлиянием национальных литератур, общностью исторических, литературных и общественных процессов и чисто человеческими причинами; этические ценности различных народов во многом одинаковы: и русский, и итальянец, и колумбиец растят детей, строят свой дом, страдают от одиночества и непонимания, переживают за своих близких, сеют хлеб и т.п.

К числу таких произведений, отмеченных сближением многих мотивов, относятся романы «Исповедь сына века» А. де Мюссе (1836 г.) и «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова (1839 г.). Абсолютно точных сведений о том, что Лермонтов прочитал роман Мюссе, и что он стал литературным прототипом «Героя нашего времени», нет. Но многие исследователи, в частности Б.М.Эйхенбаум, С.И. Родзевич, убедительно доказывают, что Лермонтов позаимствовал у Мюссе отчасти заголовки, некоторые тематические, образные и сюжетные мотивы.

Лермонтов был хорошо знаком с французской литературой. «Мы имеем в его творчестве следы близкого знакомства с Ламартином, Шатобрианом, Гюго, А. де Виньи, Шенье, Мюссе, Барбье», - пишет Б.М.Эйхенбаум. Первый исследователь творческих связей Лермонтова и Мюссе С.И. Родзевич также утверждал, что романы «Герой нашего времени» и «Исповедь сына века» принадлежат к одной традиции: «Лермонтов — ум такой же силы и такого же направления, как и Альфред де Мюссе, с которым он имеет большое сходство, пишет ли он стихами, пишет ли он прозой...В прозе его сходство с А. де Мюссе ещё разительней». С.И. Родзевич нашёл в романе «Герой нашего времени» ряд переключек и реминисценций. О взаимосвязи романов свидетельствует также тот факт, что первоначальное название романа Лермонтова «Один из героев нашего века» отсылает нас к названию романа Мюссе, которое при более точном переводе должно было звучать: «Исповедь одного из детей века» Б.М. Эйхенбаум предположил, что Лермонтов изменил название вследствие отличительных особенностей главных героев. Он утверждал, что Печорин «...не «дитя века»..., «а личность, наделённая чертами героини и вступающая в борьбу со своим веком». Настаивал на родстве романов и А.Дюма, назвавший Печорина «братом сына века».

Лермонтов и Мюссе были современниками. Они начали писать приблизительно в одно и то же время. Расцвет их творчества приходится на 30-е годы. Свой творческий путь они начали как лирики, каждый из них для своей родной литературы дал тончайшие ее образцы. Обоих привлекла драма. В зрелости оба обратились к прозе. В поэтическом и драматическом творчестве поэтов подняты темы одиночества и бунтарства. Лермонтов и Мюссе были романтиками. Принадлежность одному методу, одной эпохе исторического развития общества, а так же опыт работы в поэзии обусловили сходство в их прозаических произведениях: лиризм, психологизм, романтическую тематику, схожие сюжетные ситуации. Романы Лермонтова «Герой нашего времени» и Мюссе «Исповедь сына века» запечатлили «истории души человеческой» в одну из

самых драматических эпох. Романы писателей стали вершинами психологической прозы. Внутренний мир личности показан в романах с исчерпывающей полнотой.

Цель произведений - показать трагедию потерянного поколения как следствие духовного и нравственного кризиса в стране. Судьбы героев сложились так, что им не пришлось выполнить свое назначение, реализовать богатый потенциал тех возможностей, которыми наделила их природа. Причины этого - и время, и личная вина героев.

Оба героя – русский Печорин и французский Октав - наделены чертами двойственности, разочарованности, независимости; оба в детстве были открытыми и доверчивыми, но получили отрицательный жизненный опыт, оба ищут покоя, участвуют в дуэли, оба эгоисты и аналитики, несут груз прошлого, проверяются дружбой и любовью и ничем не жертвуют для тех, кого любят.

В поэтических системах романов встречаются однопорядковые образы-мотивы моря, цветка, белеющего вдали паруса, окна, одинокого тополя, обрыва, корабля. И в одном и в другом романах – страдающие героини и образы простых людей. Сходство произведений дополняет пятичастная композиция и тип повествования от первого лица (у Лермонтова – это «Тамань», «Княжна Мери», «Фаталист»).

Являясь произведениями тематически схожими, романы позволили увидеть контекст изображенного явления, осмыслить общие закономерности жизни. Дополняя друг друга, они «нарисовали» образ времени, позволили создать портрет так называемого «лишнего человека». Лермонтов научился у Мюссе психологическому анализу, искусству проникать в «историю души человеческой».

При всем сходстве мотивов, сюжетных линий, похожести героев романы писателей глубоко самобытны. Роман Мюссе, в сравнении с Лермонтовым, камерный роман, интимный. Читая этот роман, сразу можно догадаться, что его писал пылкий француз: главные переживания героя связаны с жизнью сердца. В романе Мюссе очень много тонких наблюдений о любви, об интимной стороне человеческой жизни, гораздо больше, чем у Лермонтова. В любовной линии роман Мюссе выступает образцовым произведением и ничуть не уступает Лермонтову. Лермонтовский роман социальный, с отчетливо акцентированной этической и философской проблематикой. И это ставит его роман на целый порядок выше французского первоисточника. Такова черта русской ментальности, сосредоточенной на нравственно-философских раздумьях. Лермонтов поставил во главу угла проблему судьбы, проблему ответственности личности за свои поступки, проблему критики рационализма, проблему духовного поиска, строительства личности и многие другие вечные вопросы. Отличны друг от друга и герои. Печорин гораздо более одаренен, харизматичен, наделен волей, лидерскими качествами, пронзительным и «остуженным» умом. В сравнении с ним французский собрат кажется жалкой и бледной тенью.

Лермонтов наполнил роман реалиями русской жизни, своим, «лермонтовским» элементом, сделал роман философским чтением. Лермонтовский роман гораздо сложнее текста-предшественника в отношении жанра, композиции, богатства образной характеристики, проблематики. Это тот случай, когда оригинал оказался бледнее копии. И это отрадно. Это внушает чувство гордости за русскую литературу, за русского человека с его талантами, широкой и богатой душой, воображением, философическим складом ума.

Роман Лермонтова беллетристичен, динамичен, наполнен элементами приключения. Мюссе, в сравнении с Лермонтовым, не хватает динамики, четкости, композиционной стройности. В стилевом отношении роман русского писателя более строг: у Мюссе много романтической патетики, декламационной чувствительности, что делает роман выпяченным и претенциозным.

Вышеуказанные различия помогли нам увидеть уникальность каждого случая, богатство и сложность мира и человеческих отношений. Романы писателей исполнены такого большого количества нюансов и черточек в изображении психологических процессов душевной жизни человека, что указанные нами сходства и различия, конечно же, не исчерпаны.

В заключение следует сказать, что главными литературными образцами для Лермонтова были прежде всего произведения русских писателей Пушкина, Марлинского, Одоевского. Скрестив русские источники с западноевропейскими, Лермонтов написал роман, который стал вершиной в русской романистике и оказал влияние на последующее развитие русской литературы, а через ее посредничество - и на мировую. При всех французских «следах» в творчестве Лермонтова, думается, что его роман мог бы состояться и без романа Мюссе.